

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2022.84.45.011

АЛАНСКАЯ КАМПАНИЯ В ЗАПАДНОМ ПОХОДЕ МОНГОЛОВ (1238–1240 гг.)

Э.В. Казиев

Западный поход монголов стал поворотным событием в истории многих средневековых государств, в том числе и в истории средневековой Алании, найдя отражение во множестве средневековых источников. Соотнесение имеющихся отличий в сведениях об аланской кампании монголов, содержащихся ряде этих источников, определило новизну представленного исследования. Его целью стал анализ сведений о ходе этой кампании, ее задачах, численности войск, используемой тактике и результатах. Были рассмотрены соответствующие сведения персидских хроник Ала ад-дина Джувейни, Вассафа аль-Хазрата и Рашид ад-Дина, монгольской хроники «Сокровенное сказание», китайской «Истории [династии] Юань», а также некоторых русских летописей. Поскольку одним из основных источников об аланской кампании монголов является указанная китайская хроника, сведения которой зачастую имеют переводческие разночтения, устранение этих разночтений через использование оригинального текста источника определило актуальность исследования. Исследование проводилось посредством следующих методов научно-исторического анализа: историко-типологического, историко-системного, сравнительно-исторического и системно-хронологического. Кроме того, был использован ряд общих и специальных методов научного перевода, применяющихся для работы с китайскими средневековыми текстами. В результате было установлено, что захват Алании был одним из основных стратегических целей Западного похода монголов и осуществлялся силами трех корпусов, возглавлявшихся чингизидами Гуюком, Мункэ и Бури. Войска, участвовавшие в аланской кампании, насчитывали не более 60 тыс. человек и наряду с монголами были укомплектованы кипчаками, тангутами и представителями других покоренных народов. При завоевании Алании использовалась обычная для монголов тактика облавного движения войск по основным коммуникациям с занятием главных опорных пунктов обороняющихся. Вместе с тем в исследовании отмечается необходимость дальнейшего рассмотрения вопросов хронологии монгольских кампаний на кавказском театре и последующего участия аланских дружинников в монгольских кампаниях по завоеванию южнорусских княжеств.

Ключевые слова: Алания, монголы, Западный поход, источники, цели, события.

Решение о походе, получившем название Западного, было принято на курултае монголов, состоявшемся в 1235 г. в период правления их второго каана

Угэдэя, приходившегося Чингиз-хану третьим сыном. Монголы к тому времени уже завоевали Уйгурию (1208 г.), Среднюю Азию, входившую в государ-

ство хорезмшахов (1221 г.), тангутское государство Западное Ся в Центральном Китае (1227 г.), Корею (1232 г.), чжурчжэньское государство Восточное Ся в Маньчжурии (1233 г.), чжурчжэньскую империю Цзинь в Северном Китае (1234 г.), а также продолжали завоевание Ирана и Азербайджана, в основном завершённое к 1239 г. [1, 49, 128, 56, 71, 72, 231]. Кроме западных земель, на этом курултае было решено отправить войска для завоевания южно-китайской империи Сун, Тибета, Кашмира, а также Индии [2, 36]. Тем не менее основным направлением продолжения монгольской экспансии, согласно хронике персидского администратора при монголах и историка второй половины XIII в. Ала ад-дина Джувейни, была признана западная часть т.н. Кипчакской степи, а ее целью – покорение кипчаков и *келеров* (венгров/угоров) [3, 199]. Вассаф аль-Хазрат, продолживший хронику Ала ад-дина Джувейни в самом начале XIV столетия, описывает некоторые из целей Западного похода со свойственной его труду художественной образностью: «На втором курултае мнение утвердилось на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления» [4, 85]. Монгольское «Сокровенное сказание» даёт более расширенный список из одиннадцати народов, подлежащих покорению на западном направлении, среди которых также указывается народ *асут* (асы/аланы), а главными городами, подлежащими взятию, называются *Мекетмен* (Магас) и *Кермен-киебе* (Киев) [5, 192, 194; 6, 201, 205, 990]. Эти города в представлении монголов, вероятно, имели стратегическое значение, поскольку владение ими позволяло контролировать пути, ведущие из Великой степи в области Закавказья, Ирана и Малой Азии, а также в области Центральной и Юго-Восточной Европы (ср. рус. Владикавказ).

Согласно тому же «Сокровенному сказанию», каждый монгольский владетель или военачальник, будь то царевич, темник, тысячник, сотник, десятник или рядовой монгол, должен был отправить в поход своего старшего сына. Вопрос о главе всего этого «изрядного войска» является в науке дискуссионным, в том числе и по причине отмечавшегося [7] неверного представления соответствующего пассажи источника в переводе С.А. Козина, в котором этим главой назван Бури – внук второго сына Чингиз-хана, Чагатая, от его старшего сына Мутугана [5, 192]. Р.Ю. Почекаев, а вслед за ним и Ж.М. Сабитов даже полагают, что монгольское войско в этом походе вообще не имело единого военачальника [8, 86; 9, 68]. В оригинальном же монгольском тексте, приводимом самим Козиным, царевичем, назначенным кааном Угэдэем быть во главе других царевичей, назван именно Бату (*ädä ayalaqsat būrin köüd-i Batu aqalatuqai kääñ jarliq bolba*), тогда как Бури упоминается только как один из отправленных в поход царевичей, старших среди таких же прочих в соответствующем колене Чингизхана [5, 511], что соответствует переводу этого пассажи И. де Рахевильца [6, 201]. Кроме того, в официальной «Истории [династии] Юань» говорится, что «Дин-цзун [Гуюк]... последовал [за] чжуваном [царевичем] Бату в Западном походе» (定宗... 從諸王拔都西征/Дин-цзун... цун чжуван Бату Сичжэн) [10, 38]), или, как переводит Р.П. Храпачевский этот пассаж, «участвовал в западном походе чжувана Бату» [11, 178]. В жизнеописании Субэдэя этой же китайской хроники монгольской императорской династии прямо говорится, что Тай-цзун [Угэдэй]... повелел чжувану Бату [выступить в] Западный поход [против] Бачмана, приказав Субэдэю... командовать главной армией (Ивэй, Тай-цзун мин чжуван Бату Сичжэн Бачимань... Субутай... лин тун да цзюнь/乙未, 太宗命諸王拔都西征八赤蠻... 速不臺... 令統大軍) [10, 2977; 11, 230]).

Н.Н. Крадин и Т.Д. Скрынникова справедливо полагают, что такая иерархия связана с положением старшего колена Джучи в коническом клане Золотого рода, определяющимся тем, что это колено являлось носителем харизмы всего рода, а его представители, соответственно, исполнителями общественно значимых ритуалов [12, 259–260]. Из этого утверждения следует очевидный формализм военного главенства Бату в западном походе. Можно предполагать, что выступившее весной 1236 г. объединенное монгольское войско имело формального единого командующего (Бату), но, будучи сформированным по улусному принципу, непосредственно в походе возглавлялось покорпусно старшим из сыновей колена Чингиз-хана, владевшего соответствующим улусом. Субэдэй-багатур, назначенный в поход из числа высших военачальников [3, 269], будучи хорошо знакомый с предстоящим театром военных действий, не только руководил этими действиями на некоторых направлениях, но и, вероятно, осуществлял общее операционное планирование всех кампаний похода.

Что касается непосредственной численности войска, участвовавшего в Западном походе, то сведения источников на этот счет противоречивы [8, 80–82]. В исторической же науке имеется широкий спектр мнений на этот счет, приводящих цифры от 40 до 600 тыс. человек, в котором тем не менее цифра в 60 тыс. человек именно монголов в этом войске в настоящее время является наиболее адекватной противоречивым сведениям источников по данному вопросу, а также системе призыва и комплектования монгольской армии [9, 55]. Совокупная же численность войск (монгольских, кипчакских, тангутских, китайских и пр.), участвовавших в Западном походе, составляла 120–140 тыс. человек при общей численности всех войск Монгольской империи к началу Западного похода оцениваемой в

пределах 250 тыс. человек, тогда как мобилизационный потенциал собственно монголов в это время уже был близок к исчерпанию [13, 59, 61]. Тем не менее это не помешало монголам в 1236 г. продолжить свою экспансию сразу по нескольким направлениям и иметь на всех этих направлениях успех.

Экспансия монголов на западном направлении отражена в той или иной степени в сведениях многих средневековых хроник (армянских, персидских, грузинских, русских, арабских, латинских, греческих, китайских, монгольских и пр.). Однако сведения о кавказской кампании монголов в рамках Западного похода или соотносимые с ними сведения о других кампаниях этого похода представлены главным образом в персидских хрониках официальных хронистов монгольской династии ильханов в Иране Ала ад-дина Джувейни и Рашид ад-Дина, в китайской официальной истории монгольской династии Юань, а также (хронологические аспекты) в русских летописях.

Вместе с тем известно, что хронология кампаний этого похода противоречиво представлена в рассматриваемых источниках, разнящихся между собой в указании конкретного года той или иной кампании, что связано как с разными системами летоисчисления, использованными составителями этих источников, так и с лакунами в их текстах. К примеру, в своем описании событий Западного похода Ала ад-дин Джувейни переходит от кампании против Булгара к кампании против русов, в дальних землях которых он локализует город Магас [3, 269]. В.Ф. Минорский объяснял это большим пробелом в тексте, который являлся либо следствием желания автора сократить описание приводимых событий, либо следствием одной из разновидностей ошибок переписчика, называемой *гомеотелемвтон* (от греч. *ὁμοιος* – ‘подобный’ и *τελευτή* – ‘окончание’) и состоящей в опущении одной из строк текста с одина-

ковыми окончаниями [14, 222]. Это объяснение косвенным образом подтверждается сведениями, представленными в Лаврентьевской летописи, где завоевание «мордовской земли» обозначено зимой 1239 г. после завоевания Переславля и Чернигова [15, 326], т.е. тогда же, когда, согласно Рашид ад-Дину, начинается осада Магаса [2, 39]. В труде самого Рашид ад-Дина также присутствует неопределенность локализации ряда завоёванных монголами народов («келары и башгирды» локализованы в Поволжье, но граничат с «франками»), вследствие чего возникает путаница в хронологии кампаний в Центральной и Восточной Европе [16, 39–40], хотя у Джувейни в этом вопросе никакой путаницы нет (см. ниже). В «Истории [династии] Юань» в жизнеописании Субэдэя в сведениях о его участии в Западном походе также имеются пропуски в тексте, благодаря которым в этом жизнеописании объединены сведения о монгольских кампаниях в Северо-Восточной (1237–1238 гг.) и Юго-Западной (1240–1241 гг.) Руси [11, 231]. Не вдаваясь в решение вопроса соотношения сведений различных источников о хронологии рассматриваемых событий (чему следует посвятить специальную работу), в настоящем исследовании аланская кампания Западного похода монголов, в соответствии с одной из принятых в настоящее время точек зрения, определяется периодом со второй половины 1238 по весну 1240 гг. [17, 150; 13, 224, 226, 228], тогда как в соответствии с другой точкой зрения время аланской кампании приходится на 1238–1239 гг. [18, 259; 19, 101–102].

Непосредственно в сам Западный поход войска центральных улусов выдвинулись весной 1236 г. и осенью в пределах Булгара соединились с туменами Бату и его братьев Орду, Шейбана и Тангута [2, 37]. Дальнейшая последовательность событий в этом походе подробно освещается в труде Ала ад-дина Джувейни [3, 268–271], а также в труде Рашид ад-Дина

[2, 37–40], заимствовавшего часть сведений об этих событиях у Джувейни, либо пользовавшегося с ним каким-то общим первоисточником. В виде отрывочных сведений об отдельных кампаниях и участниках этого похода его описание представлено в официальной «Истории [династии] Юань» [10, 34, 36, 37, 38, 43, 44, 2977, 2969]. Кроме того, события этого похода, относящиеся к завоеванию русских княжеств, описаны в некоторых русских летописях [20, 319–326; 15, 532–543].

Из всех этих сведений следует, что Западный поход состоял из нескольких кампаний, направленных на завоевание конкретных народов и последовательно или одновременно разворачиваемых на нескольких театрах военных действий: с весны по осень 1236 г. продолжалась кампания против волжских болгар [2, 37], в 1237 г. последовала кампания против поволжских угров, а затем против поволжских алан-буртасов, выступивших в союзе с олберлик-кипчаками, кочевавшими в Нижнем Поволжье и Северо-Восточном Прикаспии [2, 37–38; 16, 42–49], с зимы 1237 по весну 1238 г. велась кампания против северо-восточных русских княжеств, а также кампании против черкесов, кипчаков Крыма и Предкавказья [20, 319–324; 2, 38–39], зимой 1239 г. состоялась кампания против мордвин [20, 326], а также началась аланская кампания и кампания в Юго-Восточной Руси, окончившиеся соответственно весной и осенью 1240 г. [2, 39–40; 20, 536–537; 15, 326], в 1240–1242 гг. состоялся заключительный ряд кампаний в Центральной и Юго-Восточной Европе [20, 537; 15, 326]. Общее окончание похода следует связывать с возвращением в 1243 г. его формального командующего Батыя из «угор» и первой поездкой владимирского князя Ярослава к нему в орду за ярлыком на княжение [20, 543; 15, 326].

Таким образом, монгольские кампании на северо-кавказском театре начались после основных кампаний монголов

против народов, населявших земли Верхнего, Нижнего и Среднего Поволжья, Нижнего Подонья, Крыма и Северо-Восточного Прикаспия, и предшествовали кампаниям в Южной Руси, а также в Центральной и Юго-Восточной Европе. Очевидно, что прежде, чем двигаться далее на запад, монголам было необходимо взять под контроль свой южный фланг, на котором располагались земли северокавказских народов. Эту стратегическую последовательность монгольских кампаний в Западном походе отмечает Джувейни, сообщая, что к завоеванию христианских народов «келеров и башкирдов», граничивших с «франками», Бату приступил «разгромив русов, кипчаков и алан» [3, 270].

Согласно Рашид ад-Дину, завоевание Северного Кавказа началось осенью 1237 г., когда тумены Чингизидов Мункэ и Кадана выступили против черкесов и в начале 1238 г. разгромили их, убив «тамошнего государя по имени Тукара» [2, 39]. Разгром черкесов позволил исследователям справедливо предполагать, что общая кавказская кампания монголов началась с Северо-Западного Кавказа [18, 257; 21, 179]. Затем с осени 1238 по весну 1240 г. [21, 179; 13, 224, 226, 228] проходит аланская кампания монголов, в которой участвовали тумены Чингизидов Гуюка, Мункэ и Бури [2, 38–39].

О численности войск корпуса Мункэ сообщает Рашид ад-Дин, согласно которому для разгрома кипчакского эмира Бачмана и эмира асов Качир-укулэ в низовьях Волги Мункэ приказал построить 200 судов, на каждом из которых было помещено 100 вооруженных монголов [2, 38]. Тем самым корпус Мункэ должен был составлять 20 тысяч человек, и, вероятно, включал в себя два тумена: собственно, тумен Мункэ и тумен его брата Буджека. Далее Рашид ад-Дин сообщает, что в осаде города Минкас (Магас) и, соответственно, в завоевании Алании приняли участие, кроме Мункэ, сын ка-

ана Угэдэя Гуюк, его младший брат Кадан, а также внук Чагатая Бури [2, 39]. Р. П. Храпачевский резонно полагает, что Гуюк и Бури, будучи каждый старшим сыном в своем колене Чингизидов, также командовали корпусами, состоящими из двух туменов, и численность войск в каждом из этих корпусов, как и в корпусе Мункэ, составляла 20 тысяч воинов [13, 199–200]. На этом основании можно допустить, что в аланской кампании со стороны монголов участвовало около 60 тыс. человек (без учета потерь в предшествующих кампаниях), что соответствует указанной численности именно монгольского войска в Западном походе. Однако, согласно сведениям китайской «Истории [династии] Юань», не все участники кампаний на Кавказе были монголами, поскольку монголы охотно включали в свое войско не только алан, но и прежде покоренных инородцев, например, кипчаков и тангутов, участвовавших во взятии аланского Магаса (топоним имеет вариативное написание в китайской хронике): внук кипчакского Инасы-хана, Тутуха, монголами, очевидно, вместе со своей дружиной, был взят [осаждать город] Майцесы и отличился (Тутуха цун чжэн Майцесы югун/土土哈 從徵麥怯斯有功) [10, 3131; 13, 197]; тангут Сили-цяньбу... зимой, в одиннадцатый месяц года цзи-хай [1239], прибыл к асскому городу Мецесы, естественно укрепленному [и] долго не сдававшемуся. Весной, в первый месяц следующего года, [Сили-]цяньбу возглавил десять храбрецов, последовавших за ним [по] штурмовым лестницам [на стены] впереди всех [прочих, и], пленив одиннадцать человек, [они] громко прокричали: «Город взят!». После чего множество [воинов] взобралось [по лестницам] наверх и [город был] захвачен (Силицяньбу... цзи-хай дун ши ю июэ, чжи асу Мецесы чэн, фугу цю буся. Миннянь чунь чжэнюэ, цяньбу шуай ганьсыши ши жэнь, не юнь-ти сяньдэн, фу шиши жэнь, даху юэ: 'Чэн по и!' чжун ифу эр шан, суй ба чжи / 昔裏

鈴部... 己亥冬十有一月, 至阿速滅怯思城, 負固久不下. 明年春正月, 鈴部率敢死士十人, 躡雲梯先登, 俘十一人, 大呼曰: '城破矣!' 眾蟻附而上, 遂拔之) [10, 3011; ср. 13, 242].

Принимая во внимание часто используемую монголами военную тактику облавной охоты, осуществляемую вдоль выбранного направления движения (река, горы, берег моря и т. п.), которую они использовали в том числе и при завоевании земель Нижнего Поволжья, Северо-Западного Прикаспия и Руси [2, 38, 39, 44–45], можно предполагать, что на кавказском театре монгольские тумены, начав отмеченное исследователями движение с северо-запада, далее двигались вдоль Кавказских гор на юго-восток. В подтверждение этому предположению можно привести известные сведения об убийстве в феврале 1318 г. в ставке золотоордынского хана Узбека князя Михаила Тверского из «Повести о Михаиле Тверском», написанной в 1319–1320 гг. очевидцем этого события, духовником князя Михаила игуменом Александром. Согласно этим сведениям, Михаил прибыл в ставку хана, расположенную в устье Дона, а был убит у города Дедякова, пройдя вместе с ордой Узбека путь до реки Терек, «минувши горы высокия Ясския и Черкасския, близ Вратъ Жельзных» [22, 151], т.е. оказавшись в Восточной Алании. Вероятно, и тумены Чингизидов во время рассматриваемой кампании, и орда Узбека (чередую перемещение с облавными охотами, заменявшими монголам учебные маневры) следовали известным в то время путем от поселений Нижнего Дона к поселениям Нижнего Закубанья и далее к аланским поселениям Среднего Притеречья (Тмурокань–Рим-гора (Баргусант)–Джулат [21, 176]).

Одним из этих поселений является городище Верхний Джулат, бывшее в золотоордынское время крупным экономическим, религиозным и культурным центром Алании и соотносимое с лето-

писными городами Магасом и Дедяковым [23, 13, 19], несмотря на остающуюся дискуссионность в научной традиции вопросов соотношения этих исторических астионимов с конкретным археологическим памятником или памятниками [24]. Как бы там ни было, направление движения монгольских туменов на кавказском театре с северо-запада на юго-восток, а также ряд сведений из жизнеописаний аланских военачальников «Истории [династии] Юань» дают основание полагать, что Магас не был первым аланским городом, оказавшемся на пути монгольских войск [25, 37; 19, 101–102].

В разделе «Жизнеописаниях знаменитых» юаньской хроники, как известно, имеются жизнеописания целого ряда алан различного достоинства, присягнувших монголам в ходе их аланской кампании. Один из них по имени Ханхусы/杭忽思 прямо назван в его жизнеописании *государь страны асов (чжу асу го/主阿速國)*, и о нем говорится также то, что он *покорился во главе своего народа (Ханхусы шуай чжун лай цзян 杭忽思率衆來降)*, а затем ему было *высочайше велено набрать войско из асов в тысячу человек и вместе со своим старшим сыном Атачи сопровождать императора [Мункэ] в походе (сюнь фэнчжи сюань асу цзюнь цянъ жень, цзици чанцзы Атачи хуцзя циньчжэн 尋奉旨選阿速軍千人, 及其長子阿塔赤扈駕親征)* [10, 3205–3206]. *Вместе со своим правителем Ханхусы изъявил покорность монголам Еле-Бадуэр (фу Еле-Бадуэр, цун ци гочжу лайгуй/父也烈拔都兒, 從其國主來歸* [10, 3208–3210], а также *Негула*, с которым покорились еще три десятка асов (*Негула...юй Елия асу саньши жэнь лайгуй 捏古刺...與也裏牙阿速三十人來歸* [10, 3037–3038], составлявшие, вероятно, его небольшую дружину удельного аланского владетеля. Приведенные сведения дают основания утверждать, что аланский правитель Ханхусы не просто присягнул монголам, но сделал это вместе со своими вассалами и дружиной.

Согласно китайской хронике, монголам покорились также алан *Аэрсылань* 阿兒思蘭 и его сын *Асаньчжэн*/阿散真 вместе со своим войском [10, 3038]. Сложно сказать, в каких политических отношениях с аланским правителем *Ханхусы* находился *Аэрсылань*, поскольку в его жизнеописании говорится, что он владел городом (*Аэрсылань чжи чэн*/阿兒思蘭之城) и [будущий] император [Мункэ] собственноручным эдиктом удостоил [Аэрсыланя] повелением единолично возглавить народ асов, вместе с тем взяв половину его войска, оставшуюся же [часть] полностью возвратил, чтобы держать в покорности пределы его [страны] (*ди цы шоу чжао, мин чжуань лин асу жэнь, це лю ци цзюнь чжи бань, юй си хуань чжи, би чжэнь ци цзиньней*/帝賜手詔, 命專領阿速人, 且留其軍之半, 余悉還之, 俾鎮其境內) [10, 3038; ср. 11, 244].

Можно было бы предполагать, что *Аэрсылань* возглавил народ асов после гибели *Ханхусы*, возвращавшегося из монгольского похода, о чем сообщается в жизнеописании последнего. Однако в этом же жизнеописании говорится, что восстание, в ходе которого *Ханхусы* погиб, было подавлено его женой *Ваймасы*, после чего править стал ее второй сын *Аньфану* (первый сын, *Атачи*, ушел с Мункэ в Монголию) [10, 3205–3206]. Возможно, что *Аэрсылань* являлся крупным и относительно независимым удельным владетелем, и это предположение согласуется со сведениями 20–30-х гг. XIII в. монаха-доминиканца Юлиана и арабского географа Йакута ар-Руми ал Хамави о том, что в годы перед монгольским вторжением государственная власть в Алании была слабой и политически страна не была единой [26, 73, 78–79, 96–97; 27, 51]. Предположение о политической независимости удельного владетеля *Аэрсыланя* также не противоречит варианту перевода его жизнеописания, представленного Р.П. Храпачевским, где говорится, что *Аэрсыланю* было велено «самостоятельно

командовать людьми асов» [11, 244], что, вероятно, подразумевает не всех асов, а лишь его собственную дружину, половину из которой, как указывалось выше, забрал Чингизид Мункэ, которому, согласно китайской хронике, присягали на Кавказе и другие аланские владетели, уделы которых располагались в западной части Алании, где находились центр Аланской епархии и политический центр, соотносимые соответственно с Нижне-Архызским и Кяфарским городищами [28, 137].

Аланские крепости и укрепленные поселения, чьи владетели отказывались подчиняться захватчикам, брались силой. О штурме монголами одного из укрепленных поселений Горной Алании сообщается в цитированных выше анналах правления Гуюка китайской «Истории [династии] Юань»: *Дин-цзун* [Гуюк] ...достигнув пределов [страны] асов, осадил горную крепость, [окруженную] частоколом [и] вместе с тридцатью с лишним воинами [лично] участвовал в [ее] штурме (*Дин-цзун... цы асу цзин, гун вэй му чжа шаньчжай, и саньши ю жэнь юй чжань* /次阿速境, 攻圍木柵山寨, 以三十餘人與戰) [10, 38; ср. 11, 178].

Кроме *Ханхусы*, *Еле-Бадуэра*, *Негула* и *Аэрсыланя*, согласно китайской хронике, *Бадуэр... вместе со* [своими] старшими братьями *Уцзоэрбуханем* и *Матаэришей* пришли во главе многого [войска] и покорились Мункэ (*Бадуэр...ной сюн... Уцзоэрбухань цзи Матаэриша шуай чжун лайуй*/拔都兒... 與兄兀作兒不罕及馬塔兒沙帥衆來歸) [10, 3212–3213]. Поскольку *Матаэриша* принял участие вместе с Мункэ в осаде и взятии города *Мецэсы* (*Мецэсы чэн*/麥各思城), т.е. Магаса, можно предполагать, что вместе с ним в этом принимали участие двое его старших братьев и их дружина или какая-то ее часть. Также можно допустить, что в осаде и взятии Магаса участвовали и другие присягнувшие Мункэ аланские владетели и военачальники, дружины которых были инкорпорированы в монгольское

войско, поскольку следующими за этим событиями аланской кампании монголов названы штурм и взятие этого города. Согласно анналам каана Угэдэя юаньской хроники, *зимой, в одиннадцатую луну* [27 ноября–26 декабря 1239 г.] *Мэнгу во главе войска окружил асский город Мецэсы* [Магас] *и через 3 месяца взял его* (Дун ши-июэ, *Мэнгэ шуай ши вэй асу Мецэсы чэн, юэ саньюэ, ба чжи/冬十一月, 蒙哥率師圍阿速蔑怯思城, 閱三月, 拔之*) [10, 36; 11, 175].

Рашид ад-Дин также приводит сведения о взятии, но после полуторамесячной осады Чингизидами Гуюком, Мункэ, Каданом и Бури Магаса зимой 636 г. хиджры (14 августа 1238–2 августа 1239) [2, 39–40], отодвигая таким образом на один год назад это событие в сравнении с китайской хроникой. В.А. Кузнецов, основываясь на этих сведениях Рашид ад-Дина, относит взятие Магаса к январю 1239 г. [18, 258]. Джувейни описывает Магас как хорошо укрепленный город, для взятия которого понадобились осадные машины [3, 269–270]. Вероятно, по этой причине взятие Магаса растянулось на несколько месяцев или недель: потребовалось время для сборки, подвоза и установки осадной техники, после чего стены города были разрушены, он пал, и тем самым была достигнута одна из обозначенных в «Сокровенном сказании» стратегических целей Западного похода. Во время взятия Магаса часть монгольских войск во главе с Букдаем была отправлена для захвата области *Авир* (Аварии) и города *Тимур-кахалка* (Дербенда) [2, 39–40]. Однако разбор этой кампании не является предметом настоящего исследования. Общее же окончание монгольских кампаний на кавказском театре справедливо относится к февралю–марту 1240 г. и связывается с уходом туменов Мункэ и Гуюка в Южную Русь [13, 228], где у стен Киева их фиксирует в 1240 г. Ипатьевская летопись [15, 537].

Тем не менее по окончании монгольской кампании в Алании часть ее областей возмутились, и это возмущение пришлось подавлять самим же аланским князьям (*Principes Alanorum*), как называл их потомков в своем к ним письме папа Бенедикт XII [29, 36]. Некоторые трагические обстоятельства этих восстаний в Алании изложены в «Истории [династии] Юань». Аланский правитель *Ханхусы, возвращаясь* [в свою] *страну, дорогой встретил врагов* [и] *пал в битве*, после чего Мункэ *высочайше велел его жене Ваймасы возглавить войско* [и] *блюсти его страну* (*Ханхусы хуань го, дао юй джэнь, чжаньмо, чи ци ци Ваймасы линбин шоу ци го/杭忽思還國, 道遇敵人, 戰歿, 敕其妻外麻思領兵守其國*), с чем Ваймасы справилась, *подавив* [антимонгольское] *восстание* (*пинпань луань /平叛亂*) [10, 3208–3210; 11, 245]. Аланский удельный владетель *Аэрсылань* и его сын *Асаньчжэнь*, также *возвращаясь* [из монгольского похода] *столкнулись* [с] *возмутившейся дружиной Дуэргэ*, в сражении [с которой] *Асаньчжэнь погиб/Дао юй Дуэргэ пань цзюнь, Асаньчжэнь личжань сы чжи/道遇窩兒哥叛軍, 阿散真力戰死之* [10, 3038; 11, 244]. Однако горная часть Алании так и осталась для монголов непокоренной страной, о чем, как известно, свидетельствовали послы-францисканцы Иоанн де Плано Карпини и Гийом де Рубрук, совершавшие поездки к монгольскому двору соответственно в 1245–1246 и 1253–1255 гг. [30, 252, 380, 729].

Таким образом, можно утверждать, что захват Алании был одной из стратегических целей Западного похода монголов. Аланская кампания стала одной из кампаний этого похода, проводившихся монголами на кавказском театре военных действий, осуществлявшихся с зимы 1238 по весну 1240 гг. по окончании их основных кампаний в Среднем и Нижнем Поволжье и Подонье, в Северо-Восточной Руси, а также в степях Предкавказья и Северо-Восточного Прикаспия. Для заво-

евания Алании были выделены корпуса Чингизидов Гуюка, Мункэ и Бури, общая численность туменов которых составила не более 60 тыс. человек. Аланская кампания монголов началась зимой 1238 г. или 1239 гг., последовав за разгромом черкесов. В ходе кампании войска монголов прошли территорию Алании с северо-запада на юго-восток, используя тактику облавной охоты, реализуемую вдоль линий основных коммуникаций страны, позволяющую охватить и взять под контроль ее главные области и городские центры. Отсутствие политического единства в стране не позволило организовать единое сопротивление захватчикам, и часть аланской правящей элиты, включая правителя страны и ряд крупных удельных владетелей, перешла на сторону монголов, приняв деятельное участие в дальнейшем ходе военных действий, а также в подавлении последовавших за окончанием их активной фазы антимонгольских мятежей собственных подданных, что, впрочем, не являлось уникальным явлением в период

активных монгольских завоеваний. Со взятием города Магаса, что являлось одной из декларированных монголами стратегических целей Западного похода, а также не менее стратегически важного города Дербента, активная фаза военных действий на Северном Кавказе была закончена, и монгольские тумены вместе с инкорпорированными в их состав дружинами аланского правителя и крупных аланских владетелей отправились в Южную Русь. Тем не менее горная часть Алании фактически осталась вне монгольского контроля, и в ней на протяжении многих лет продолжалось организованное сопротивление завоевателям. Вместе с тем следует отметить, что использование составителями средневековых хроник различных систем летоисчисления оставляет дискуссионным вопрос о конкретной хронологии аланской кампании, а также вопрос об участии аланских дружинников в осаде и взятии монголами Киева. Решение этих вопросов может стать темой специального исследования.

-
1. Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1977. 503 с.
 2. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского, прим. Ю.П. Верховского, Б.И. Панкратова, ред. И.П. Петрушевского. М., Л.: АН СССР, 1960. Т. II. 253 с.
 3. Genghiz Khan. The History of the World Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini / Transl. by J.A. Boil. Manchester University Press, UNESCO Publishing, 1997. 763 pp.
 4. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских / Собр. В.Г. Тизенгаузеном. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1884. 564 с.
 5. Сокровенное сказание. Юань-чао би-ши / Введение, пер., глосс. С.А. Козина. М., Л.: АН СССР, 1941. Т. I. 619 с.
 6. The Secret History of the Mongols: in II vols. / Transl. and comment. by I. de Rachewilts. Leiden, Boston: Brill, 2004. Vol. I. 642 p. Vol. II. 643–1347 p.
 7. *Фидаров Р.Ф.* Командные полномочия Бату в Великом западном походе монголов 1236–1242 гг. // Аланское православие: история и культура: X Свято-Георгиевские чтения «Православие. Этнос. Культура» (Владикавказ, 25 ноября 2021 г.). В печати.
 8. *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ, СПб.: Евразия, 2007. 350 с.

9. Сабитов Ж.М. О численности монгольской армии в Западном походе (1235–1242 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. № 1. С. 55–74.
10. Сун Лянь 宋濂. Юань ши 元史 [История (династии) Юань]. Бэйцзин 北京 [Пекин]: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 [Китайское книжное издательство], 1997. цэ 冊 1 (Т. 1). 262 頁/е (страниц); цэ 冊 10 (Т. 10). 2869–3180 頁/е (страниц); цэ 冊 11 (Т. 11). 3181–3470 頁/е (страниц)
11. Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. III. Китайские и монгольские источники / Пер. с кит., сост., введ. стат. и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Центр по изучению военной и общей истории, 2009. 335 с.
12. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература, 2006. 557 с.
13. Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Квадрига, 2011. 264 с.
14. Minorsky V.F. Caucasia III: The Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 14. No. 2. 1952. P. 221–238.
15. Ипатьевская летопись. СПб: Типография М.А. Александрова, 1908. 638 с.
16. Бубенок О.Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев: Истина, 2004. 324 с.
17. Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII–XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия: Дисс. ... докт. ист. наук. Владикавказ, 2010. 496 с.
18. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1992. 303 с.
19. Бзаров Р.С. История Алании. Владикавказ: Мидуат; ИПП им. В.А. Гасиева, 2022. 448 с.
20. Лаврентьевская летопись. Л.: АН СССР, 1926–1928. 379 с.
21. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб.: СПбГУ, 1994. 238 с.
22. Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Ч. 2. С. 116–164.
23. Фидаров Р.Ф. Роль Верхнего Джулата в государственной идеологии Алании // Историко-филологический архив. 2011. №7. С. 4–26.
24. Туаллагов А.А. «Магас» – столица Алании // ALANICA. Сборник избранных статей доктора исторических наук А.А. Туаллагова. К 50-летию со дня рождения. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. С. 527–561.
25. Кузнецов В.А. Алания в X–XIII в. Орджоникидзе: Ир, 1971. 245 с.
26. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М., Л.: АН СССР, 1940. Т. III. С. 71–112.
27. Barbier de Meynard Ch. Yaqut ibn'Abd Allah al-Hamawi. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, extrait du Mo'djem el-bouldan de Yaqout, et complété à l'aide de documents arabes et persans pour la plupart inédits / Ch. Barbier de Meynard. Paris: Impr. impériale, 1861. 639 p.
28. Кузнецов В.А. Аланы и Кавказ: осетинская эпопея обретения Родины. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. 160 с.
29. Казиев Э.В. Переписка монгольского каана и китайского императора Тогон-Темур и аланских князей на его службе с папой Бенедиктом XII (1336–1338 гг.) // Аланское православие: история и культура: Сборник материалов VII Свято-Георгиевских

чтений «Православие. Этнос. Культура» (Владикавказ, 20 ноября 2018 г.). Владикавказ, 2019. С. 27–47.

30. Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Paris: Société de Géographie, 1839. T. IV. 868 p.

Kaziev, Eduard V. – Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); kedmon@rambler.ru

ALANIAN CAMPAIGN IN MONGOL INVASION OF THE WEST (1238–1240).

Keywords: *Alania, Mongols, conquest, sources, goals, events.*

Mongol invasion of the west became a turning point in the history of many medieval states, including the history of medieval Alania, reflected in the information of many medieval sources. Correlation of the existing differences in the information about the Alanian campaign of the Mongols, contained in a number of these sources, determined the novelty of the presented study. Its purpose was to review the information from the main written sources about the course of this campaign, its missions, and the number of troops, the tactics used and the results. The relevant information from the Persian chronicles of Ala al-Din Juvayni, Wassaf al-Ḥadrat and Rashid al-Din, the Mongolian chronicle “The Secret History”, the Chinese “History of the Yuan [dynasty]”, as well as some Russian chronicles were considered. Since one of the main sources on the Alanian campaign of the Mongols is the mentioned Chinese chronicle, the information of which often has variations in translation, the elimination of these variations through the use of the original text of the source determined the relevance of the study. The study was carried out through the following methods of scientific and historical analysis: historical-typological, historical-systemic, comparative-historical and systemic-chronological. A number of general and special methods for scientific translation of Chinese medieval texts were used as well. As a result, it was found that the capture of Alania was one of the main strategic goals of Mongol invasion of the west and was carried out by the forces of three corps, led by Genghisides Гьуьк, Мүңке and Бурь. The troops participating in the Alanian campaign numbered no more than 60 thousand people and, along with the Mongols, were stuffed with Kipchaks, Tanguts and representatives of other conquered peoples. During the conquest of Alania, the Mongols used their usual tactic of a battue-like movement of troops along the main communication routes with occupation of main strongholds of the defenders. At the same time, the study notes the need for further consideration of the chronology of the Mongol campaigns in the Caucasian theater and the subsequent participation of the Alan warriors in the Mongol campaigns to conquer the South Russian principalities.

References

1. Tikhvinsky, S.L. (ed.). *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* [Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Moscow, Nauka, 1977. 503 p.
2. Petrushevsky, I.P. (ed.), Verkhovsky, Yu.P. (transl., comm.), Pankratov, B.I. (comm.). *Rashid ad-Din. Sbornik letopisei* [Compendium of Chronicles]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1960, vol. 2. 253 p.
3. Boil, J. A. (transl.). *Genghiz Khan. The History of the World Conqueror by ‘Ala-ad-Din ‘Ata-Malik Juvaini*. Manchester University Press, UNESCO Publishing, 1997, pp. 763.
4. Tiesenhausen, V.G. (comp.). *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordyy. T. 1: izvlecheniya iz sochinenii arabskikh* [Compendium of materials relating to the history of the Golden Horde. Vol. 1: Extracts from Arabic writings]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1884. 564 p.

5. Kozin, S.A. (transl.). *Sokrovennoe skazanie. Yuan'-chao bi-shi* [The Secret History. Yuan'-chao bi-shi]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1941, vol. 1. 619 p.

6. Rachewilts, I. de (transl.). *The Secret History of the Mongols*: in 2 vols. Leiden, Boston, Brill, 2004, vol. 1, pp. 642; vol. 2, pp. 643–1347.

7. Fidarov, R.F. *Komandnye polnomochiya Batu v Velikom zapadnom pokhode mongolov 1236–1242 gg.* [Batu's Command Powers in the Great Western Campaign of the Mongols 1236–1242]. *Alanskoe pravoslavie: istoriya i kul'tura: 10 Svyato-Georgievskie Chteniya "Pravoslavie. Ethnos. Kul'tura"*. (Vladikavkaz, 25 noyabrya 2021 g.) [Alanian Orthodoxy: history and culture: 10th St. George Readings "Orthodoxy. Ethnos. Culture" (Vladikavkaz, November 25, 2021)]. In print.

8. Pochekaev, R.Yu. *Batyi. Khan, kotoryi ne byl khanom* [Khan, who was not a Khan]. Moscow, AST, St. Petersburg, Evraziya, 2007. 350 p.

9. Sabitov, Zh.M. *O chislennosti mongol'skoi armii v Zapadnom pokhode (1235–1242 gg.)* [On the strength of the Mongol army in the Western campaign (1235–1242)]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of history and archeology of Western Kazakhstan]. 2010, iss. 1, pp. 55–74.

10. Song Lian 宋濂. *Yuanshi 元史* [History of the Yuan dynasty]. Beijing 北京: Zhonghua shuju 中華書局 [Chinese book publishing house], 1997. ce 冊 1, e 页 262 [vol. 1, 262 p.]; ce 冊 10, e 页 2869–3180 [vol. 10, pp. 2869–3180]; ce 冊 11, e 页 3181–3470 [vol. 11, 3181–3470].

11. Khrapachevsky, R.P. (transl.). *Zolotaya Orda v istochnikakh (Materialy dlya istorii Zolotoi Ordy ili ulusa Dzhuchi). T. 3. Kitaiskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in the sources (Materials for the history of the Golden Horde or the ulus of Jochi). Vol. 3. Chinese and Mongolian sources]. Moscow, Tsentr po izucheniyu voennoi i obshchei istorii, 2009. 335 p.

12. Kradin, N.N., Skrynnikova, T.D. *Imperiya Chingis-khana* [Empire of Genghis Khan]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006. 557 p.

13. Khrapachevsky, R.P. *Armiya mongolov perioda zavoevaniya Drevnei Rusi* [The army of the Mongols during the conquest of Ancient Russia]. Moscow, Kvadriga, 2011. 264 p.

14. Minorsky, V.F. *Caucasica III: The Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns*. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, 1952, iss. 14(2), pp. 221–238.

15. *Ipat'evskaya letopis'* [Ipatievsky Chronicle]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1908. 638 p.

16. Bubenok, O.B. *Alany-asy v Zolotoi Orde (XIII–XV vv.)* [Alans-Aces in the Golden Horde (13th–15th)]. Kiev, Istina, 2004. 324 p.

17. Narozhny, E.I. *Severnyi Kavkaz v XIII–XV vekakh: problemy politicheskoi istorii i etnokul'turnogo vzaimovozdeystviya* [North Caucasus in the 13th–15th centuries: problems of political history and ethno-cultural interaction]. Doctoral dissertation (in History). Vladikavkaz, 2010. 496 p.

18. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of the Alans]. Ordzhonikidze, Ir, 1992. 303 p.

19. Bzarov, R.S. *Istoriya Alanii* [History of Alania]. Vladikavkaz, Miduat; Izd.-poligraf. predpriyatie im. V.A. Gasieva, 2022. 448 p.

20. *Lavrent'evskaia letopis'*. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1926–1928. 379 p.

21. Gadlo, A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X–XIII vv.* [Ethnic history of the North Caucasus of 10th–13th]. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 1994. 238 p.

22. Kuchkin, V.A. *Prostrannaya redaktsiya Povesti o Mikhaile Tverskom* [An expounded

version of the Narrative of Michael of Tver]. *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Russia]. Moscow, Editorial URSS, 1999, part 2, pp. 116–164.

23. Fidarov, R.F. *Rol' Verkhnego Dzhulata v gosudarstvennoi ideologii Alanii* [The role of Upper Dzhulat in the state ideology of Alania]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical-Philological Archive]. 2011, iss. 7, pp. 4–26.

24. Tuallagov, A.A. “Magas”– *stolitsa Alanii* [“Magas” the capital of Alania]. *ALANICA. Sbornik izbrannykh statei doktora istoricheskikh nauk A.A. Tuallagova. K 50-letiyu so dnya rozhdeniya* [ALANICA. 50th anniversary festschrift of Doctor of Historical Sciences A.A. Tuallagov]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2017, pp. 527–561.

25. Kuznetsov, V.A. *Alaniya v X–XIII v.* [Alania in 10th–13th]. Ordzhonikidze, Ir, 1971. 245 p.

26. Anninsky, S.A. *Izvestiya vengerskikh missionerov XIII–XIV vv. o tatarakh i Vostochnoi Evrope* [Information of the Hungarian missionaries of the 13th–14th about Tatars and Eastern Europe]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive]. 1940, iss. 3, pp. 71–112.

27. Barbier de Meynard, Ch. Yaqut ibn'Abd Allah al-Hamawi. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, extrait du Mo'djem el-bouldan de Yaqout, et complété à l'aide de documents arabes et persans pour la plupart inédits. Paris, Impr. impériale, 1861. 639 p.

28. Kuznetsov, V.A. *Alany i Kavkaz: osetinskaya epopeya obretneniya Rodiny* [The Alans and the Caucasus: the Ossetian epopee of finding the Motherland]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2014. 160 p.

29. Kaziev, E.V. *Perepiska mongol'skogo kaana i kitaiskogo imperatora Togon-Temura i alanskikh kniazei na ego sluzhbe s papoi Benediktom XII (1336–1338 gg.)* [Correspondence of the Mongol kaan and the Chinese emperor Togon-Temur and the Alanian princes in his service with Pope Benedict XII (1336–1338)]. *Alanskoe pravoslavie: istoriya i kul'tura: sbornik materialov 7 Sviato-Georgievskikh chtenii “Pravoslavie. Etnos. Kul'tura”* (Vladikavkaz, 20 noyabrya, 2018) [Alanian Orthodoxy: history and culture: 7th St. George Readings “Orthodoxy. Ethnos. Culture” (Vladikavkaz, November 20, 2018)]. Vladikavkaz, 2019, pp. 27–47.

30. Recueil de Voyages et de Mémoires publié de la Société de Géographie. Paris, Société de Géographie, 1839, t. 4. 868 p.